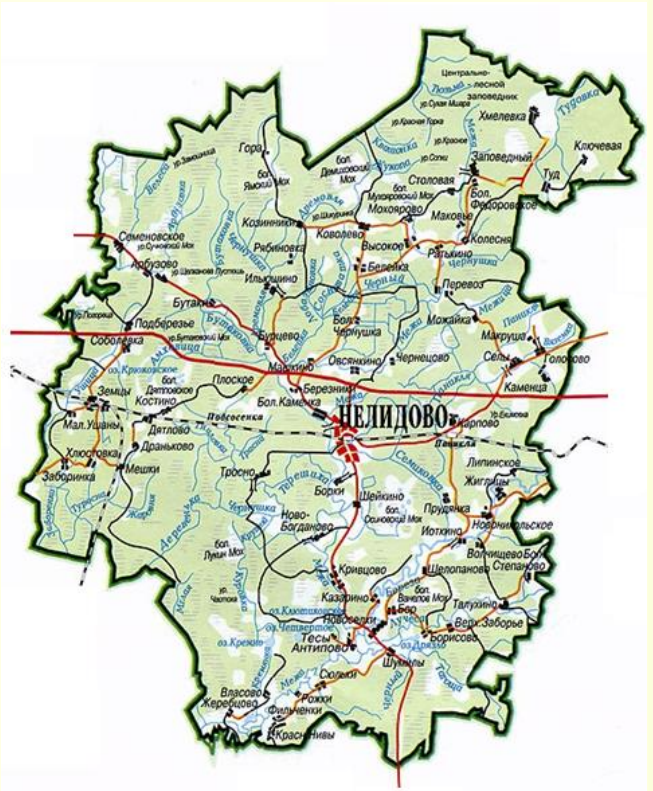
ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ НЕЛИДОВСКОГО КРАЯ

ПРЕДАНИЯ НАШЕГО КРАЯ

Словесный фольклор – творческий родничок, пробивающийся сквозь толщу лет. Как не вспомнить об этой неотъемлемой части народного наследия, донёсшего до нас из прошлого посредством устного повествования легенды и предания? Их обычно люди рассказывали друг другу по зимним вечерам да в беспросветную непогоду. Ведь в старину крестьяне за разговорами особо не рассиживались, поскольку, начиная с ранней весны и до глубокой осени, трудились на полях и лугах от восхода до заката солнца.

На нелидовской земле эти истории, схожие со сказками, называли чаще всего быличками или байками. В них повествуется о чём-то загадочном и таинственном, но в отличие от сказок они нередко имеют грустный конец.

Услышать былички Л.В. Кузнецовой довелось в разные годы от многих местных жителей нашего района.

Вот некоторые из нелидовских баек.

ПРО БАБКУ МАНЮ

В наших краях среди дедов-бабок (предшественников нынешних экстрасенсов) особо славилась своими познаниями в тайном деле знахарства жившая где-то за городом Белым бабка Макрида, которую в народе чаще называли Маней. Если кто-то сильно заболевал, советовали: «К бабке Мане тебе надо ехать». Поговаривали, что была она к тому же и прорицательницей.

Рассказывали о ней много разного, мне запомнился такой случай. У одной молодой нелидовской пары рос сынишка, около трёх лет ему было. И вдруг он неожиданно исчез. Искали мальчонку повсюду. А он как в воду канул. Когда уже потеряли надежду найти ребёнка, кто-то надоумил его родителей обратиться к бабке Мане. Приехали к ней, стали о своём горе рассказывать, а она на отца пропавшего ребёнка сурово глянула и говорит: «Сын твой там, куда ты его отправил!». Молодой папаши растерялся: «Никуда я его не отправлял, мал он ещё...». Бабка Маня на своём стоит и уточняет: «Припомни, что ты сказал когда в последний раз сына видел?». Побледнел мужик и говорит: «Дрова я колол, а он всё подле меня крутился, боялся, что зашибу его невзначай, отойти несколько раз велел, а он всё рядом. Тут полено отлетело да чуть не по голове ему. Вот я вгорячах и крикнул: «Чёрт бы тебя побрал!» После этого я его не видел». «Вот у него сынок ваш и находится», - изрекла бабка Маня.

Мать ребёнка в слёзы, отец в отчаянии. Но бабка успокоила: «Я относ сделаю, найдётся ваш сын». И мальчик вправду нашёлся. Грибники на лесной опушке его обнаружили, под деревом сидел и плакал весь искусанный мошкарой и комарами.

Родителям на их расспросы малыш пояснил, что с ним «играл чёрный козлик с длинным хвостиком», который носил его по лесу и кормил ягодами.

ПРО ДЕДА ЕГОРА

Жил в здешних местах когда-то дед по имени Егор. Зарезал он однажды по зиме (в самые святки!) телёнка, а мясо в сани положил и повёз его на лошадке продавать в город Белый. Всё благополучно у него получилось: и мясо продал, и гостинцев накупил домочадцам. Домой довольный едет. Стемнело. Дед волков забоялся, которых в наших местах много водилось, лошадёнку подстёгивает, чтобы та быстрей бежала.

И вдруг на пути, откуда ни возьмись, - весёлая ватага! Пляшут, песни поют! Лошадка зафыркала, на дыбы поднялась, сани дёрнула так, что дед из них выкатился. Упал благополучно: не только не расшибся, но и вожжи из рук не выпустил. А те певцы-плясуны его зовут в свою компанию. Дед любил повеселится, решил, что это ряженые, которые в святки от деревни к деревне ходят, людей потешают, гостинцы собирают. Он вожжи к дереву привязал, чтоб лошадь не убежала, да и пустился в пляс вместе со всеми. Долго ли он коленца выкидывал или нет - неизвестно. Только вдруг все плясуны захохотали, завизжали, в ладоши захлопали и... пропали! Деда такой ужас обуял, что он забыл и про лошадь, и про свои годы - пулей от того места полетел, благо недалеко его деревня была. А там мужиков собрал, рассказал, что с ним приключилось. Те коня в сани запрягли да и поехали смотреть: где же это дед Егор свою лошадь бросил? И вот что обнаружили: стоит лошадка, вся колотится, а запряжена странно - хвостом вперёд, мордой - к саням. Поблизости мост через Чёрный ручей, который, само собой, подо льдом и снегом. А на том снегу под мостом - следов видимо-невидимо, да всё одинаковые - от лаптей деда Егора. На санях в мешке гостинцы, которые он в Белом купил, в целости и сохранности. Посудили порядили мужики по поводу этого происшествия и пришли к выводу, что нечистая сила так подшутила над стариком, поскольку неподалёку жил колдун Косна, который со всякой нечистыо знался. А лошадка так напугалась, что после той поездки есть-пить бросила и от всех шарахалась. Пришлось её ликвидировать, а мясо свиньям скормить, собаки и кошки от него почему-то напрочь отказались.

ПРО ТРЁХ КОЛДУНОВ

В деревне Горки жили два старых сильнейших колдуна. А потом и третий в этой же деревне поселился - молодой. Решили старые колдуны ему своё колдовское умение показать, чтоб тот знал их чародейскую силу, не задавался, а уважал. И вот собрались они вместе, присели на ступеньках крылечка. Сидят, а мимо петух бежит. Самый старший колдун говорит: «Смотрите, как я сейчас порчу на него наведу». Что-то пошептал, петух - брык о землю и ногами дрыгает. Через какие-то минуты колдун снова что-то шёпотом произнёс, петух вскочил и побежал, как ни в чём не бывало. Снова сидят колдуны, ждут, кто ещё пойдёт. Бредёт корова. Второй взялся колдовать и проделал с ней то же самое, что и первый с петухом. Смотрят победно два старых колдуна на третьего, который гораздо моложе их был: тебе, мол, так не суметь. А молодой только ухмыльнулся и тоже что-то шепнул. Как вскочили тут старшие колдуны - и давай друг дружку колотить-дубасить, да каждый другого норовит по лицу садануть. Долго они так бились, не сразу сообразили, что это проделки третьего их собрата. А когда догадались, взмолились, чтобы тот прекратил чародейство и простил их. С тех пор колдовской силой они уже никогда больше не мерились.

ПРО УКРАДЕННОГО КОЗЛА

Про горькую судьбу Ромео и Джульетты, героев шекспировской трагедии, известно многим из нас, но далеко не все знают, что по преданию подобное произошло когда-то и в наших местах.

Началось всё с того, что один мужик, семья которого жила впроголодь, как-то ночью украл у своего более состоятельного соседа козла, кстати говоря, черношерстого. А когда зарезал это животное и стал шкуру с него сдирать, проснулся сынишка, увидел он странную для себя картину и с вопросом к тятьке («тятькой» или «таткой» в некоторых семьях отцов называли): кто, мол, это? Отец и скажи: «Это я чёрта зарезал, чтоб он нам не вредил».

Поутру сосед, конечно, спохватился, что козла нет, обратился насчёт кражи к властям, те стали всем деревенским расспросы учинять, к мужику, который козла украл, тоже пожаловали. Тот, конечно, пошёл в отказ: знать ничего не знаю, ведать не ведаю. А в хате варёной козлятиной пахнет, да и мальчонка с печки головёнку свесил, в ручонке кость зажал, гложет... Расследователи к ребёнку: откуда у тебя кость? Малец всё честно объяснил, как это сам понимал: «Тятенька этой ночью вредного чёрта зарезал, который дюже пошибал на козла дяди Демьяна, а маманя с утра целый чугун мяса наварила, а оно на костях. Ваг и грызу...».

Что тут поделаешь? Все улики налицо. И чёрная козлиная шкура нашлась. Пришлось мужику за воровство отвечать по закону. Так из-за украденного козла у соседей вражда и завязалась, старшие члены обеих семей с той поры друг друга на дух не переносили, вредили, как только могли.

Меж тем шли годы. У вора тот самый сынок подрос, а у Демьяна - дочка. И случилось так, что молодые полюбили друг друга не на шутку, но родители и слышать не желали об их свадьбе, вместо благословения взялись проклинать своих детей. Но парень с девушкой захотели всё-таки наперекор всему связать свои судьбы, собрались даже венчаться без родительского благословения в Иоткинской церкви.

Но надо же было тому случиться, чтобы в назначенный день вдруг поднялся страшный ураган, который сорвал кресты с купола и колокольни, содрал с церковной кровли жестяные листы и унёс их на дальнее расстояние, разметав по округе. Священнику, ясное дело, в такой ситуации не до венчаний. А влюблённые приняли случившееся как дурное знамение, поэтому решили: раз не судьба им при жизни быть вместе, пусть смерть их соединит, и ушли в мир иной, вволю откушав ядовитых плодов волчеягодника.

Хотя общая беда так и не примирила родителей, но детей своих они, как гласила молва, похоронили всё-таки в одной могиле, исполнив их предсмертную волю.

Фамилии враждовавших семей до нас не дошли, затерялись в прошлом. А вот ураган, повредивший Иоткинскую церковь, по сведениям краеведа Николаева, действительно был и сравнительно не так уж давно – 20 сентября 1932 года. Но об этом ли урагане поведало предание?

ПРО МЕДВЕЖЬЕ СТАДО

Местечко Мартыновы Нивы - центр заповедника - граница Андреапольского и Нелидовского районов. А в дореволюционные времена в тех местах находились Жукопская и Павловская лесные дачи, принадлежащие разным владельцам. На Мартиновых Нивах жил лесник. От его сторожки через Гороватку в Верховье пролегала конная дорога. По обе стороны речки Мартиновки были сенокосные луга и поля, на которых росли рожь, ячмень и овёс.

Когда в нашей стране царская власть пала и началось советское время, хозяева лесных дач отбыли в неизвестном направлении. Покинул свой кордон и лесник, ранее охранявший барские угодья. Мартиновы Нивы были переданы в распоряжение жителей деревни Верховье. Посоветовались люди меж собой и решили засеять поля овсом. Стал тот расти, заколосился... И тут заметили крестьяне, что кто-то на поле безобразничает. Наняли они для охраны урожая старого опытного охотника. Взял тот свою двустволку да и отправился к овсяному полю. Схоронился в укромном местечке, прилёг да и соснул малость. А когда проснулся, чуть было от страху не окочурился: недалеко от него на поле овсом лакомились сразу три взрослых медведя! Ползком да катком ретировался оттуда охотник, а затем и бегом прочь пустился. Пробежал сколько-то, да и остановился, подумав, что медведи ему во сне пригрезились. Отправился назад. А едва поле показалось, охотник опять в бега кинулся: на этот раз кроме трёх медведей он здесь увидал ещё и медведицу с двумя медвежатами!

Узнав от охотника, что в их овсах медведи бродят целым стадом, крестьяне сначала не поверили. А когда в этом убедились, никак не могли взять в толк: почему зверьё не покушалось в прежние годы на помещичьи урожаи?

ПРО СВЕЧУ ПОД ГОРШКОМ

Умерла при родах молодая женщина. Новорождённая девочка осталась на руках отца и старшей пятилетней сестры. Старается мужик за малым дитём ухаживать, приучает малютку к кормлению из бутылочки, соску ей даёт. Старшая дочка за няню стала. Но никак им малышку не успокоить: кричит, ножками сучит, животиком мается. Видимо коровье молоко, которым её поили, младенческий организм не принимал. Прошло сколько-то дней в таких муках. И вдруг девочка успокоилась, спать стала. Отец рад этой перемене. Но как-то в полночь проснулся и слышит: чмокает дочурка, будто материнскую грудь сосёт. И другую так ночь, и третью. Впотьмах ничего не видно, но сдаётся мужику, что кто-то его ребёнка кормит и убаюкивает. Решил он вот как поступить: вечером, когда дети уснули, зажёг свечку и накрыл её большим глиняным горшком. Лежит, ждёт. Зачмокала девочка. Он малость подождал да и поднял горшок, а при свече увидел... свою покойную жену! Оторопел мужик, а та ему с отчаянием, потусторонним голосом: «Не хотел ты спокойно жить, теперь мучайся!». И исчезла. Малышка криком зашлась. Старшая девочка проснулась, тоже в рёв. Началось в семье беспокойство пуще прежнего. А через неделю малютка умерла. Погоревал-погоревал мужик, а потом успокоился, рассудив: жена кроху к себе взяла по жалости, а коль она сюда даже после своей смерти ходила дочку кормить, значит, и там жизнь есть, и мать о своём ребёнке на том свете обязательно позаботится.

ПРО СТРАННОГО ГРИБНИКА

У одинокой матери серьёзно заболел её малый ребёнок. На его лечение пришлось деньги у добрых людей взаймы брать. И оказалось женщина «в долгах, как в шелках». Дошло до того, что есть стало нечего. На неделю до зарплаты осталось лишь немного картошки. Надумала женщина в выходной день в лес по грибы сходить. А дело было в начале июля, в засушливое время, когда в лесу и грибов-то почти что не было.

Вот идёт она со своей корзиночкой, а навстречу - неудачливые грибники, которые в один голос сетуют, что сходили в лес впустую, в доказательство показывают свои кошёлки, в которых всего-то с десяток сухоньких сыроежек. Советуют и ей не тратить зря время. «Похожу я всё-таки, прогуляюсь. Может, Господь на мою бедность сколько-нибудь грибков и пошлёт», - не согласилась с ними женщина и продолжила свой путь.

Побродила она некоторое время по ближнему леску, но грибы не попадались. Решила подальше пройти. Вышла на какую-то просеку среди густого ельника, пошла по ней, надеясь найти подходящее место, чтобы свернуть в лес. И вдруг увидела идущего навстречу невысокого худенького старичка. Был он какой-то особенный: чистенький такой и совершенно седой. Причёска - волос к волосу, усики и бородка аккуратно подстрижены и уложены. Одежда необычная - новый костюмчик из льняного домотканого полотна. Ноги босые. А в руке - корзинка полная моховиков!

«Здравствуйте, дедушка! Не подскажите ли Вы мне, где такие грибочки растут?», - обратилась к нему женщина. «И ты здравствуй, милая. Отчего ж не подсказать? Подскажу. Ступай прямо, как пройдёшь немного, увидишь на правой стороне этой просеки склонившуюся дугой берёзу. Под неё подлезай, там и растут моховики», - ответил старичок. «А не боитесь Вы дедушка, босиком по лесу ходить, ведь ноги можно наколоть, да и змеи здесь, наверное, водятся?», - не удержалась от второго вопроса женщина. «Не боюсь, милая», - промолвил странный грибник.

Поблагодарила его женщина за подсказку и обрадованная отправилась к указанному месту. Не успела она и дюжину шагов пройти, как увидела приметную берёзу, обернулась назад, желая ещё раз увидеть старичка. А на просеке - никого. Диковинным показалось ей это. Но ещё больше удивилась женщина, когда за берёзой действительно обнаружила несметное количество моховиков. Быстрёхонько нарезала она целую корзиночку грибов, а потом ещё и верхнюю кофту с себя сняла, рукава связала так, чтобы получилось что-то наподобие торбы, и эту тару тоже моховиками наполнила. Когда справилась с делом, кофту с грибами - за плечо, корзиночку - перед собой, да и полезла под берёзу. Но старенькая кофта зацепилась за сук и порвалась, из неё грибы посыпались. Корзинку грибов да остаток тех моховиков, что в рваной кофте задержались, вынесла на просеку. Там ношу свою оставила - и назад, чтобы остальные грибы подобрать. Подойдя к берёзе, глянула поверх неё на то место, где только что была, и ужаснулась: повсюду кишмя кишели гадюки разной величины, а грибов никаких и в помине не было! Лишь возле берёзы лежали недавно срезанные ею и выпавшие из кофты моховики. Но подбирать их из-за нахлынувшего страха она уже не могла. Выскочила на просеку словно очумелая, подхватила свою корзиночку да кофту и задала дёру от жуткого места. Пробежав сколько-то, опомнилась и забеспокоилась: не заползла ли какая-нибудь гадюка в грибы? Перебрала их, удостоверилась, что змей нет, но не обнаружила и своего ножа. Догадалась тогда женщина, что и этой пропажей, и испугом наказана за свою жадность. Отправилась домой, а навстречу ей ещё две грибницы идут. Подошли, про моховики спросили. Женщина не знает, что и говорить. Про всё, что сама пережила, поведать не в силах; а место, где собирала грибы, из-за змей указать боится - зачем людей пугать? Поступила так: про гнутую берёзу и про рассыпанные грибы

сказала, а про загадочного старичка и змеиное скопление - молчок. Рассудила: если она сама гадюк сначала не видела, может, они и другим не явятся. А тот непростой старичок им сам покажется, коль того захочет...

Прошло несколько дней. Женщина случайно встретила тех грибниц. От них узнала, что рассыпанные моховики и нож они нашли и подобрали, но никакой берёзы, склонившейся дугой, не видели: глухой непроходимой стеной стоял там лишь молодой ельник.

Найденный нож был возвращён его хозяйке, и она с ним ещё много раз по грибы ходила. Но того загадочного старичка-грибника больше не встречала и место то не обнаружила. Почему ? На этот счёт у неё была своя догадка, но она её никому не открыла.

ПРО СОКРОВИЩА НАПОЛЕОНА

Как известно из истории, армия Наполеона в 1812 году прошлась и по Смоленщине. Мирным жителям пришлось вести партизанскую войну против французских захватчиков. Но в наших местах их якобы не было. А вот в народе, между прочим, из уст в уста передавалось другое: в конце 1812 - начале 1813 годов появлялись будто бы здесь французы, «большей частью побитого вида», больные, обмороженные да голодные - чаще пешие, хотя видели среди них и нескольких конных. Вели они себя сравнительно смиренно, не мародёрствовали, по-доброму пытались у крестьян харчами, одёжей и обувкой разжиться. И находились в народе сердобольные, которые «вражин» и кормили, и обряжали, ослабленным даже кров предоставляли, но делали это тайком даже от ближайших родственников и соседей, чтобы для себя беды за свою жалость не нажить. Некоторые изнеможённые чужестранцы умерли, здесь и похоронены, причём не все своей смертью. Местные удальцы кому-то из французов топориком, вилами или ещё чем «помогали» в наших местах души упокоить, чтоб не повадно было войной ходить. Среди местного населения слух распространился, что неспроста наполеоновские воины здесь объявились, будто прятали они в наших землях несметные сокровища. Трезвомыслящие крестьяне в этом сомневались: откуда может быть богатство у таких голодранцев? Но находились и поверившие в это. Ударялись в поиски сокровищ, только ничего не нашли, кроме разбитой французской повозки. Пущен был слух, что будто бы в каком-то топком месте огромный крест из болотной хляби торчал, но добыть его никто не сумел: трясина храбрецов засасывала. Может, потому и поговорка пошла: «Кто на чужое позарится, тот в болото провалится»? Место заветное теми, кто его знал, в секрете держалось. Но всё-таки просочилась молва про одну примету: будто там, где французский тайник, весной много ландышей цветёт. Можно, конечно, скептически относиться к этой древней легенде о сокровищах Наполеона, захороненных в наших краях. Но почему тогда, есть местечко, которое зовётся - Французы ?

ПРО РАЗБОЙНИЧИЙ КЛАД

Где-то на берегу Межи растёт огромная сосна, а неподалёку от неё находится устье ручья, который в старину назывался Плотавец. А прозвание такое он получил потому, что в тех местах скрывались грабители или, как их называли, лихие люди, которые на плотах по ручью в Межу заплывали, натягивали цепи перед торговыми судами, чтобы задержать их, плотами путь им загораживали. А после грабили купцов на этих судах, награбленное продавали, а самое ценное (золото, серебро, иконы) прятали в тайник под сосной. И пришло время поделить припрятанное богатство, да не поладили при делёжке лихоимцы, в драке поубивали друг друга. Последним в живых оставался один из них, тяжелораненый, который знал колдовские заговоры. Собрав последние силы, подполз умирающий разбойник к сосне и наложил на клад заклятье. Кто захочет взять сокровища, того непременно постигнет большое несчастье. Многие пытались то богатство добыть, но неведомые силы не позволяли это сделать: кого из тех смельчаков смерть сразу настигала, кто ума лишался, у кого руки-ноги отнимались...

А ручей Плотавец народ переименовал, стали называть его – Разбойничий.

ПРО ИСЧЕЗНУВШУЮ ЦЕРКОВЬ

В деревне Сосноватка в глубокую старину была церковь, построенная во имя Николая Чудотворца, но, как народная молва донесла, называли её почему-то церковью Николы Лапотного. Народ в тот православный храм ходил Богу молиться, хорошей доли для себя просил. Да. не вышло по молитвам, знать не дошли они почему-то до Господа, а, может, прихожане молились без усердия. Кто знает... Но вихрем беда налетела: князья литовские свои войска на наши места направили, хозяевами себя на нашей земле почувствовали. Местные жители то время «разорением» нарекли, от отчаяния поговорка родилась: «К кому Богородица-заступница, а к нам - Литва-разорительница».

Захватчики не только на русские богатства претендовали, но и на души человеческие. От веры православной надумали наших предков отвернуть, навязывали им униатство. По-своему церковь обустроили, своего священника-ксёндза в неё направили. Но немного он послужил - преставился. Второго поставили. И для него судьба тот же исход уготовила. И другие униатские попы, которые здесь брались служить, последовали за ними в мир иной. Литовцам горе. И русский народ в толк не возьмёт: почему чужестранные священники так часто мрут? Решили они Богу усиленно молиться, просить Его, чтобы избавил от чужой веры. Сгонят их в церковь, литовский поп своё читает, а народ на свой православный манер молится. На этот раз молитвы местных жителей Богом были услышаны. Но исполнилось всё особым, неожиданным для всех образом: церковь, которая в Сосноватке много лет стояла, взяла да и ушла за одну ночь под землю! Приходит ксёндз поутру, а служить ему негде.

На том месте, где храм находился, образовалась глубокая яма, наполненная водой. Спустя несколько лет в Сосноватке новую православную церковь отстроили. Только потом её почему-то разобрали да и отправили сплавом по речным путям в Ордынок, на территорию Жарковского района, где был тогда монастырь. Людям жаль было с церковью расставаться, но поделать они ничего не могли: власти так распорядились.

А ещё в народе молва шла о том, как литовскому засилью наша природа противилась. Говаривали, что река Межа однажды вражьему войску не позволила в свои воды вступить: блеснула таким неотразимым светом, что ослепила чужеземцев, и не решились они больше к ней приближаться. Был в старину будто бы и ручей Ревун, который литовцев встретил оглушительным воем, заставив их в страхе назад повернуть. И про обманную луговину сказывали, которая с вечера пристанищем для литовцев была, а среди ночи врагам на погибель топким болотом сделалась.

Много и других подобных баек в наших краях ходило. Ду-мается, что в народе они и сейчас не забыты.

Список литературы где ещё можно прочитать о преданиях нашего края

1. **Кулагин М. Историко-статистическое описание прихода села Заозерья Бельского уезда Смоленской епархии.** – Смоленск, 1897. – 68 с.

2. **Николаев Н. Михеева дорога и Визир Граве** // Знамя коммунизма (Нелидово). – 1960. – 2 сентября.

3. **Орлов Г. Истоки легенды** // Нелидовские известия. – 1991. – 23 апреля. – С. 4.

4. **Дранишникова Г. Легенды и были Заозерья** // Нелидовские известия. – 2000. – 13, 27 сентября, 11 октября.

5. **Легенды и были нелидовского края** / сост. Т. Чернышева. – Нелидово, 2007. – 18 с.

6. **Потоцкая Л.В. В сердце оковского леса.** – Нелидово, 2008. – С. 257-276.

7. **Андрианова И. Болотная страна. Легенда о Катином мхе** // Нелидовские известия. - 2019. – 7 ноября. - С. 7 : фот. - (Край родной)